

На правах рукописи

САКСЕЛЬЦЕВ
Геннадий Иванович

ЭВОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ КОНЦА XVII–XX вв.
(НА ПРИМЕРЕ РОДА САКСЕЛЬЦЕВЫХ)

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет» на кафедре истории России и политологии

Научные руководители:

А.Т. Топчий; В.П. Андреев

Сосковец Любовь Ивановна доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра истории и регионоведения, профессор.

Официальные оппоненты:

Шиловский Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, сектор истории второй половины XVI – начала XX вв., заведующий сектором.

Кулемзин Владислав Михайлович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра археологии и исторического краеведения, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кузбасская государственная педагогическая академия», г. Новокузнецк.

Защита состоится 31 мая 2013 года в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050. г. Томск, пр. Ленина, 36, (корпус № 3, ауд. 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан « 22 » апреля 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук
доцент

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена той ролью, которую выполняет семья как основное цементирующее начало любого социума. В период глобальных изменений в обществе, сопровождающихся всеобщей унификацией, высокой мобильностью и атономизацией, ответы на такие вопросы, как, кто ты, где твои корни, откуда ты вышел, кто твои предки, где они жили, чем занимались, как сложились их судьбы, в решающей степени могут помочь определиться с личностной и национальной идентичностью. Не случайно интерес к родословию, генеалогии, истории своей семьи постоянно возрастает и становится значимой не только общественной, но и научной проблематикой. Именно в восстановлении семейной памяти должен заключаться основной и естественный источник патриотизма, о котором столь много сегодня говорят. В этом отношении реконструкция истории крестьянской семьи тем более важна, что оно – крестьянство – вплоть до недавнего времени составляло основную часть населения России и ведущую производительную силу страны. Но уже во второй половине XX в. у нас, по сути, завершилось «раскрестьянивание», крестьянство, как мощный социальный слой, исчезло вместе с тысячами деревень, произошла определенная деградация сельского хозяйства. В этих условиях представляется общественно и научно значимым на примере отдельно взятой семьи (историческую судьбу которой можно считать вполне типичной для российского крестьянства), изучить происхождение и эволюцию крестьянского рода, той среды, в которой он развивался, включая хозяйственно-экономические условия и отношения, общественные и психологические связи и традиции, характер семейно-брачных взаимоотношений, быт и весь уклад жизни, влияние религии, крестьянскую ментальность, культуру, то есть, по возможности, все взаимодействующие силы и обстоятельства, чтобы понять, как и почему происходила эволюция крестьянской семьи.

Степень научной разработанности темы. Поскольку представленная работа носит сложный междисциплинарный характер и анализирует проблему, развивавшуюся на протяжении длительного времени, потребовалось задействовать обширный историографический материал.

Тематически изученную и использованную литературу можно условно разделить на несколько групп: 1) работы по генеалогии, родословию; 2) историография по крестьяноведению, под которым мы понимаем широкий спектр проблематики, занимающейся изучением всех аспектов жизнедеятельности крестьянства; 3) публикации по краеведению, региональной истории, позволившие получить представление о месторазвитии семьи Саксельцевых; 4) научные труды, представляющие общеисторический контекст, на фоне которого протекала жизнь крестьянской семьи. Они помогли выяснить влияние, которое он оказывал на эту жизнь.

Несмотря на то, историческая генеалогия стала развиваться в России с XVIII в., в течение длительного времени в центре ее внимания были родословные знатных родов. Научный интерес к истории крестьянских семей

отсутствовал достаточно долго, эволюция крестьянской семьи почти не изучалась, бытовало мнение, что для составления родословных крестьян отсутствуют какие-либо источники¹. Начало изучения семей не дворянского происхождения, включая крестьян, относится к середине XIX в., хотя число таких работ тогда было крайне ограничено. Публикации на тему крестьянских родословных носили скорее фактографический характер, а в качестве объекта изучения становились те крестьянские роды, из которых вышли известные люди, например И. Сусанин, М. Ломоносов². Родословная крестьян Строгановых стала предметом изучения Н. Устряловым и Д. Кобеко также скорее потому, что они представляли род «именитых людей», возведенных в XVIII в. в дворянское звание³.

В дореволюционной историографии определенное развитие получили разные аспекты бытования русского крестьянства: вопросы землепользования и землеустройства, организации их жизни и быта⁴. Особо активно исследовалась крестьянская община, чем, в частности, занимались Б.Н. Чичерин и К.Д. Кавелин⁵.

Победив в революции 1917 г., большевики провозгласили разрыв с дореволюционным прошлым России. Родословием и эволюцией семей не занимались, так как среди них могли оказаться выходцы из богатых и знатных прежде фамилий. История крестьянских семей в условиях нового государственного строя тоже не сразу стала предметом исследований, хотя еще видный экономист А.В. Чаянов⁶ считал, что одним из определяющих факторов эволюции

крестьянского хозяйства является состояние крестьянской семьи, а основой крестьянской семьи служит супружеская пара, живущая вместе со своими детьми и родителями. В конце 1930-х гг. С.Б. Веселовским были признаны важными исследования крестьянских родов, но еще продолжительное время это предложение оставалось нереализованным⁷.

¹ К концу XX в. появились исследования, которые доказали, что в архивах содержится некоторый комплекс источников, позволяющих восстановить историю ряда крестьянских родов. Современный генеалог М.Ф. Прохоров в своих работах называет имена и родословные сочинения крепостных крестьян : П. Михайлова, И. Варакина, В. Сергеева, приводит описания своих семей некоторыми крестьянами, в т. ч. Ф.А. Волеговым и И.А. Гольшевым // См. : Прохоров М.Ф. О методике составления крестьянских родословных // Летопись историко-родословного общества. М., 1997. Вып. 4–5. С.126–132; Прохоров М.Ф. Из истории развития практической генеалогии крестьян дореволюционной России // Головинский генеалогический альманах. 1996. № 1. С. 13; См. также: Дмитриев А. Федот Алексеевич Волегов. Очерки его жизни и переписка // Пермский край. Т. 3. Пермь, 1895. С. 244–246; Воспоминания И.А. Гольшева (1838–1878) // Русская старина. 1879. Апрель. С.753–772. Июнь. С. 353–366.

² Модзалевский Б.Л. Род и потомство Ломоносова // Ломоносовский сборник СПб., 1911.

³ Устрялов, Н.Г. Именитые люди Строгановы. СПб., 1843; Кобеко, Д.Ф. Крестьянская ветвь рода Строгановых. СПб., 1909.

⁴ См.: Энгельгард А.Н. Из деревни: 12 писем. 1872 – 1887 гг. М., 1987; Якушин В. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. Вып. первый XVIII век. М., 1890; Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1903; Корнилов А.А., Лапно-Данилевский А.С., Семеновский И.М. Страховский Н.М. Крестьянский строй. СПб., 1905.

⁵ Чичерин Б.Н. Обзор исторического развития сельской общины в России // Русский вестник. 1856. Т. 2. Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. М., 1859.

⁶ Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства // Очерки по экономике. М. Экономика. 1989. С. 90 – 109

⁷ Веселовский С.Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. М., 1936.

Как и в других отраслях исторического знания, оживление исследований по крестьянским семьям, родословию произошло после XX съезда КПСС. Стали складываться региональные научные центры, занимавшиеся многообразной крестьянской проблематикой. Так, в Томском госуниверситете была создана своя научная школа, появились конкретно-исторические и теоретические исследования крестьянства и крестьянских семей Сибири. З.Я. Бояршинова показала зависимость типа крестьянской семьи от уровня сельскохозяйственного производства и налогов⁸. А.П. Бородавкин занимался аграрной реформой в Сибири; А.Н. Жеравина – историей приписного крестьянства; А.Т. Топчий – проблемами сибирского населения из государственных крестьян, приписных, бывших помещичьих⁹.

В работах М.М. Громько прослеживается связь трудовых и родственных отношений в крестьянской семье, раскрываются трудовые традиции сибирских крестьян, была предпринята попытка изучения происхождения отдельных крестьянских родов. По её мнению, составление росписей, родословные данные в сочетании со статистическими дают основу для исследования крестьянской семьи как малой социальной группы, а изучение родословия – истории крестьянства. Семья является носителем глубоких традиций, связывающих человека с окружающим его миром, хранительницей коллективного опыта¹⁰.

При изучении колонизации Енисейского края В.А. Александров также проследил, как складывались крестьянские семьи и эволюционировали их формы, как это было связано с различными формами хозяйственной деятельности. Автор считал, что в России крестьяне отдавали предпочтение большой семье с несколькими взрослыми работниками мужского пола, поскольку в такой семье легче было обрабатывать землю, отбывать повинности и платить налоги¹¹. Исследуя структуру и численность крестьянских малых семей, И.В. Власова пришла к выводу, что они постепенно разрастались и превращались в неразделенные, а затем – в годы дальнейшего экономического развития региона происходило вторичное разделение на малые семьи¹². В работах М.Е. Бычковой, которую можно считать одной из известных советских специалистов по генеалогическим изысканиям, уделялось внимание степени разработанности родословных крестьянских, купеческих и рабочих семей¹³.

⁸ Бояршинова З.Я. Крестьянская семья Западной Сибири феодального периода // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск, 1967; Она же. Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири в феодальную эпоху. Томск, 1967; Она же. Крестьянский двор в Сибири как производственная единица // Вопросы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1983.

⁹ Жеравина А.Н. Рост крестьянского населения Западной Сибири в XVIII в. Вопросы истории Сибири. Томск, 1964. Вып. 1; Бородавкин А.П. Реформы 1861 г. на Алтае. Томск, 1972; Топчий А.Т. Крестьянские реформы в Сибири (1861–1899 гг.). Томск, 1979.

¹⁰ Громько М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1965. 352 с.; Она же. Социально-экономические аспекты изучения генеалогии непривилегированных сословий феодальной Сибири // История и генеалогия. М., 1977. С. 197–225; Она же. Мир русской деревни. М., 1991.

¹¹ Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII вв. (Енисейский край). М., 1964. 303 с.; Он же. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 79–80.

¹² Власова И.В. Структура и численность семей русских крестьян Сибири в XVII – первой половины XIX вв. // Советская этнография. 1980. № 3. С. 37–50.

¹³ Бычкова М. Е. Родословные книги XVI – XVII вв. как исторический источник. М., 1975.; Она же. Генеалогия в советской исторической науке // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1976. С. 51–54; Она же.

Особое внимание историков вызывали те изменения, которые происходили с российским крестьянством в годы советской власти. Активно изучались коллективизация, раскулачивание, ликвидация единоличного хозяйства. Эти процессы исследованы в работах учёных В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого, Ю.В. Куперта, Н.Я. Гущина, В.А. Ильиных и других¹⁴. К сожалению, неполный доступ к архивам, мощные идеологические табу приводили к необходимости подробно показывать одностороннюю, в целом позитивную историю становления советского сельского хозяйства и оставлять в стороне системные противоречия в аграрной экономике и жизни советского крестьянства. О трагических судьбах российской деревни и ее обитателей вопрос в те годы не ставился, не получили должного освещения и процессы миграции из сельской местности, причины и последствия раскрестьянивания.

Новый этап в развитии отечественной исторической науки был обусловлен кардинальными политическими переменами в стране, сопровождавшимися деидеологизацией, исчезновением «запретных» тем, рассекречиванием ранее недоступных архивных фондов, расширением теоретико-методологической базы исследований.

Новая историографическая ситуация характеризовалась плюрализмом мнений, чему способствовало и расширение контактов с западными учеными. Зарубежные историки много внимания уделяют разработке социальной истории. Так, в центре внимания Р. Зидера оказались важнейшие тенденции исторического развития семьи: крушение патриархальной традиции и расширение ее автономии, эволюция отношений семьи и общества и многие аспекты семейной жизни: выбор супруга, брачное поведение, воспитание детей, отношение к старости. Дана типология исторических видов семьи. При этом изменение семьи Р. Зидер ставит в зависимость не только от социально-экономических, но и политических факторов¹⁵. В западной историографии крестьяноведческие исследования, так называемое крестьяноведение (*peasant studies*), получило большое распространение в русистике благодаря деятельности Т. Шанина¹⁶. Ему принадлежит весьма интересная концепция о существовании в России «иных» крестьянских миров, живущих по собственным законам и несовместимых с требованиями европейского крестьянства как культурно и экономически автономного класса»¹⁷.

Состав класса феодалов России в XVI в. История генеалогических исследований. М., 1986.

¹⁴ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1944.; Ивницкий В.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.). М., 1972.; Куперт Ю.В. Руководство Коммунистической партии общественно-политической жизнью западносибирской деревни в условиях социалистической реконструкции (1926–1937 гг.). Томск, 1982; Гушин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. 1920-е – середина 1930-х гг. Новосибирск, 1987.

¹⁵ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX вв.). М., 1997.

¹⁶ Нами в целом разделяется определение, данное Т. Шаниным крестьянству, под которым он понимает мелких сельскохозяйственных производителей, использующих простой инвентарь и труд членов своей семьи, работающих – прямо или косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполняющих обязательства по отношению к обладателям политической и экономической власти // Шанин Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. М., 1992. С. 3–29.

¹⁷ См.: Большакова О.В. Между двумя юбилеями: англоязычная историография отмены крепостного права // Российская история. 2011. № 4. С. 14–26.

Часть работ зарубежных учёных (Р. Дюмона, Р. Робинсона, Д. Торнера, Т. Шанина) по проблемам истории российского крестьянства объединены в монографии «Великий незнакомец»¹⁸. Аналогичные материалы публиковались в журнале «Отечественная история» с 1991 по 1998 гг.¹⁹. Эти материалы явились результатом работы теоретического семинара, проведенного ИРИ РАН. Представляется интересным его вывод о консервативности, как в социально-экономическом плане, так и в системе общественно-политических и психологических свойств крестьянства. История сельского мира представлена в ежегоднике «Крестьяноведение»²⁰.

Вопрос об исторических судьбах крестьянства и отдельной семьи требует рассмотрения контекста всей нашей жизни – социально-экономической, политической, духовно-культурной. В рамках представленной темы обобщающим исследованием по социальной истории России XVIII – начала XX вв. является фундаментальный труд Л.В. Милова²¹. Он провёл анализ широкого круга проблем бытования крестьянских семей, раскрыл роль природно-климатического фактора в развитии сельского хозяйства, осветил различные природно-климатического фактора в развитии сельского хозяйства, осветил различные стороны жизни и быта великорусской деревни. Л.В. Милов и М.К. Чуркин²² вели полемику с видным историком Б.Н. Мироновым, который не признаёт решающего влияния природных условий на освоение новых территорий²³. В монографии В.Б. Безгина рассматриваются различные стороны крестьянской повседневности (пища, жилище), оценивается духовное состояние семейных традиций и семейного быта, правовых воззрений, религиозности и др.²⁴

Частью крестьяноведческих исследований стало изучение отдельных сельских населенных пунктов, в которых естественным образом затрагивалась и жизнь крестьянских семей²⁵. Защищено несколько диссертаций, в которых в ракурсе микроистории объектами изучения стали российские села и деревни и, соответственно, их крестьянское население, включая отдельные семьи²⁶.

¹⁸ Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире / Перевод с англ. Сост. Шанин Т.М. М., 1992.

¹⁹ Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1992. № 5. С. 3–31; 1993. № 2. С. 3–28; № 6. С. 79–110; 1995. № 3. С. 101–149; № 4. С. 3–33; № 6. С. 143–217; 1996. № 4. С. 129–169; 1997. № 2. С. 139–173; 1998. № 6. С. 94–132.

²⁰ Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. М., 1996–1999. Вып. 1–3.

²¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

²² Чуркин К.А. Переселение крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск, 2006.

²³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). 2-е изд. Т. 1-2. СПб., 2000.

²⁴ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М. – Тамбов, 2001.

²⁵ См.: Еферица Т.В., Еферица Ю.Г. История села Ст. Синдрово // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. М., 1996. С.160–206; Кондрашин В.В. История села Лох // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. М., 1997. С.212–213; Ратушняк О.В., Ратушняк Т.В. Станица Старотитаровская. Исторический очерк // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. М., 1999. С.182–200.

²⁶ Марискин О.И. Крестьянское хозяйство и быт села Сабанчеево в 1860-е – 1990-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1996.

Добротными в этом отношении можно считать сочинения В.Е. Маляева, М.С. Адамчик²⁷.

Немалый фактический материал по семейным историям содержится в работах по краеведению Поволжья, Сибири и других российских территорий²⁸. Современные историки Поволжья, включая пензенских ученых, активно исследуют различные вопросы, связанные с крестьянством региона. По данным десяти ревизий А.А. Ларичев в своей диссертации представил историю освоения Среднего Поволжья, а на примере одиннадцати поколений рода крепостных крестьян Анисимовых сделал краткий историко-демографический анализ развития крестьянской семьи²⁹. В докторской диссертации В.Ю. Соловьева рассматриваются вопросы существования крестьянской общины уже после отмены крепостного права, показаны позитивные и негативные последствия сохранявшегося общинного уклада жизни в пореформенной деревне³⁰.

На примере государственных крестьян раскрыты аграрные отношения в Пензенской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. А.В. Меркушиным³¹.

Пензенский историк А.Е. Ульянов рассматривает и сравнивает общинное и подворное землевладение, характеризует передельную и чересполосную систему и их влияние на конечные результаты земледельческой деятельности. Он также указывает, что со второй половины XIX в. местные кустарные промыслы стали значительной частью деятельности пензенского крестьянства³². Промысловой деятельности крестьян в указанный период времени посвящено и исследование Л.В. Морозова. В его диссертации найдено подтверждение нашим выводам о том, что подсобные промыслы для крестьян были обязательным условием для изыскания денег на уплату многочисленных податей, поскольку с сельскохозяйственной деятельности, ввиду устойчивого малоземелья, достаточных для этого средств получать не удавалось³³. Его вывод о том, что почти половина крестьянского населения Пензенской губернии жили в состоянии крайней бедности, нашел подтверждение при изучении истории семьи Саксельцевых.

²⁷ Маляев В.Е. Село Степановка в контексте политической и социально-политической истории России : автореф. дис. ... канд. ист. наук, Пенза, 2003. 26 с. ; Адамчик М.С. Российское село второй половины XVII – начала XX века в парадигме микроистории (на примере с. Унуевский Майдан) : автореф. дис. ... канд. ист. наук, Саранск, 2012.

²⁸ См.: Весь Пензенский край. Историческая топография Пензенской области. Режим доступа // <http://www.suslony.ru/index/him>; Полубояров. М.С. «На реке Сердобе и в иных урочищах...». Сердобск и Сердобский район в XVIII в. Саратов, 1999.; История Пензенского края со второй половины XIX в. до наших дней. Книга 1-2. Под ред. Касимова А.С., Винокуровой Г.Ф., Белорыткиной Г.Н. Пенза, 2000.

²⁹ Ларичев А.А. Крестьянская семья в истории освоения и развития Среднего Поволжья (XVIII – первая треть XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004.

³⁰ Соловьёв В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861–1900 гг. (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... док. ист. наук. Саратов, 2008.

³¹ Меркушин А.В. Государственные крестьяне Пензенской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук, Саранск, 2002.

³² Ульянов А.Е. Крестьянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004.; Он же. Землепользование крестьян Пензенской губернии в конце XIX – начале XX века // Вектор наук Тольяттинского государственного университета. 2012. № 2 (20). С.83–86.

³³ Морозов Л.В. Промысловая деятельность крестьян Пензенской губернии во второй половине XX – начале XXI века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.

Интересной тематикой отличаются работы еще двух пензенских исследователей: А.Л. Тарховой, которая на материалах родного региона рассмотрела традиционную культуру русской деревни, и М.Ю. Садыровой, которая также на примере Пензенской губернии освещает духовную жизнь крестьянства³⁴.

Сибирские ученые с начала XXI в. также активно работают и в области родословия, и крестьяноведения. Кемеровские историки стали изучать проблему формирования крестьянского населения региона, исследовать родословную отдельных семей. И.Ю. Усков посвятил свою диссертацию широкому кругу проблем истории крестьянства Среднего Притомья, изучил многочисленные фамилии старожилов. Его методы поиска фамильного состава приписных крестьян, одновременно с воссозданием истории семей, внесли новизну в работу по аграрной истории региона³⁵. И.Ю. Усков же в соавторстве с Л.Ф. Кузнецовой восстановили родословную Щегловых – основателей г. Кемерова³⁶.

В изучении истории крестьянских семей Сибири следует отметить многочисленные труды В.А. Зверева, в которых он рассматривает разнообразные вопросы их жизнедеятельности³⁷. В работах П.Ф. Никулина и М.В. Дорофеева содержатся сведения о крестьянском хозяйстве Западной Сибири во второй половине XIX и начала XX вв. Диссертацию П.Ф. Никулина отличает широкий подход к изучению модернизации традиционного крестьянского хозяйства, охватывающий его производственно-техническую, социально-трудовую и духовно-культурную сферы³⁸. М.В. Дорофеевым исследована современная историография проблемы влияния на жизнь и деятельность крестьянина природно-географического фактора³⁹.

Диссертация Д.М. Совкова посвящена сугубо генеалогическому анализу русской крестьянской семьи периода колонизации Южного Зауралья⁴⁰. Автор

³⁴ Тархова А.А. Традиционная культура русской деревни середины XIX – XX вв. (на материалах Пензенской области): автореф. дис...канд. ист. наук. Саранск, 2004.; Садырова, М.Ю. Духовная жизнь русского крестьянства на рубеже XIX – XX вв. (на материалах Пензенской губернии) // Известия Пензенского государственного педагогического университета. 2009. № 11(15). С.126–129.

³⁵ Усков И.Ю. Формирование крестьянского населения Среднего Притомья в XVII – первой половине XIX в.: автореф. дис...канд. ист. наук. Кемерово, 2005.

³⁶ Кузнецова Л.Ф. Щегловы: историко-генеалогическое исследование / Л.Ф. Кузнецова, И.Ю. Усков. Кемерово, 2005.

³⁷ Зверев В.А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1991.; Он же. Дети – отцам замена. Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993.; Он же. Развитие русской крестьянской семьи в Западной Сибири в 1920-х гг. (постановка проблемы) // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы научно-практической конференции. Новосибирск, 2004. С. 115–120; Он же. Крестьянская семья в Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Сибирская деревня: история, временное состояние, перспективы развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Омск, 2006. С. 115–120; Он же и Конева Е.В. Структура деревенской семьи в Западной Сибири в свете классификации П. Ласлетта // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2004. С. 150–165.

³⁸ Никулин П.Ф. Внутренний экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века: автореф. дис...докт. ист. наук. Томск. 2009.; Он же. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX века. Томск. 2009.

³⁹ Дорофеев М.В. Развитие крестьянского землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX века: дис...докт. ист. наук. Томск, 2010.

⁴⁰ Совков Д.М. Крестьянская семья Южного Зауралья: генеалого-демографический аспект: автореф. дис...канд. ист. наук. Курган, 2004.

дал оценку генеалогическим исследованиям в России, подчеркивая, что генеалогия – важнейшая и плодотворная часть исторического знания, и выдвинул интересный вывод, что любое генеалогическое исследование само по себе – есть исторический источник второго порядка (или опосредованный источник), который содержит данные обработанных архивов. Такого рода источники могут быть полезны многим исследователям. Пожалуй, можно согласиться с таким положением. А интерес к генеалогическим исследованиям в настоящее время действительно прогрессирующий⁴¹.

Вышел ряд работ по методологии использования источников родословия и составления родословной – крестьян⁴². М.В. Тарасов-Борисенко в своем исследовании создал модель генеалогических реконструкций, как инструмента научного познания, которая имеет достаточно универсальный характер. Автор разработал математические формулы показателей демографии применительно к изучению сельского населения, другие разнообразные методики, что использовано в представленной работе для расчётов родословной Саксельцевых⁴³. Заметны успехи в изучении разносторонней повседневной жизни различных категорий населения дореволюционной России, происхождения купеческих династий из крестьян. Плодотворно работают в этой области Н.М. Дмитриенко, Ю.М. Гончаров, А. А. Андреев, В.П. Зиновьев, В.П. Бойко⁴⁴.

Таким образом, анализ исторической литературы показывает, насколько сложной является проблема изучения эволюции крестьянских семей. Историографический материал по теме накапливался длительно: в дореволюционный, советский и современные периоды. От периода к периоду не просто расширялась историография вопроса, что естественно, поскольку продолжались процессы и появлялись новые сюжеты, документы и материалы, разнообразились теоретико-методологические подходы к их изучению, изменялись представления об их значимости, подвергались переоценке целые периоды отечественной истории. Интерес к крестьянской родословной появился давно, но научной проблемой эта тема стала не сразу. В

⁴¹ Кротов М.Г. Опыт изучения генеалогии крепостного крестьянства по массовым источникам (на материалах сельца Захарова) // Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исследования. М., 1989. С.69–70; Прохоров М.Ф. О генеалогии крестьянской семьи в России в XVII – первой половине XIX в. (по материалам Покровской вотчины Нарышкиных) // Генеалогические исследования. Сб. науч. трудов. М., 1994. С. 160–167; Радионов А.А. К методологии генеалогического исследования крестьян поморов // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1995. Вып.3. С. 24–30; Князев С. Распутины из села Покровского и их корни в Коми крае // Генеалогический вестник. 2001. Вып. 5. С. 61–63; Андрейчева В. История крестьянского рода Кручининных, жителей района Невской заставой Санкт-Петербурга // Генеалогический вестник. 2006. Вып. 26. С. 43–49.

⁴² Шарипов Ю.В. Проблемы составления родословной крепостных крестьян / Материалы второй Уральской родословной научно-практической конференции (15–16 ноября 2002. Екатеринбург). Екатеринбург, 2004. С. 10–11; Прохоров М.Ф. Переписные книги XVII–начала XVIII в. как источник по генеалогии крестьян // Летопись Историко-родословного общества. 2004. Вып.8/9. С. 113–118.

⁴³ Тарасов-Борисенко М.В. Ареал генеалогии русских крестьян. По материалам Тобольского и Тарского уездов конца XV – начала XX в. СПб., 2006.

⁴⁴ Дмитриенко Н.М. Купечество старого Томска // Томская старина. 1991. № 1. С. 2–3; Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. (По материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999.; Андреев А.А. Строгановы. М., 2000.; Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XIX – XX вв. Томск, 2007.; Зиновьев, В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

дореволюционный период появились немногие работы по крестьянскому родословию. В советский период генеалогические и родословные изыскания по крестьянству также долго находились на периферии исследовательского интереса, а тема крестьянства в целом изучалась исключительно через призму классового подхода и экономического детерминизма.

За последние двадцать лет произошли принципиальные изменения в накоплении историографического материала по рассматриваемой тематике. Обнаружился и реализуется интерес ученых, работающих в рамках исторической генеалогии, активно публикуются работы по родословию, в том числе и крестьянскому. Кардинально изменились подходы и разнообразилась тематика в изучении аграрной истории, истории крестьянства. Все чаще объектом изучения становится крестьянская семья и ее бытование в разные исторические эпохи. Исследуются ее жизненные стратегии и практики, выявляются внешние и внутренние факторы эволюции крестьянства. Тем не менее, многие вопросы в развитии крестьянской семьи по-прежнему либо не получили должного освещения, либо не ставились вовсе. В частности, редко ещё рассматривается процесс эволюции крестьянской семьи на исторически длительном промежутке времени, охватывающем сложный и длительный процесс трансформации российского общества от типично традиционного к индустриальному, соответственно, не нашло должного отражение влияние трансформационных сдвигов на характер хозяйственно-бытовой, культурно-духовной и семейно-брачной организации сельского общества и отдельной его семейной ячейки. Наконец, при всем обилии работ по крестьянству Пензенского региона, процесс хозяйственного освоения Верхнего Прихоперья и история крестьянствования здесь все еще не получили должного развития в исторической науке. Данное обстоятельство, а также несомненная актуальность, общественная значимость выбранной для исследования темы, являются достаточным основанием для ее разработки, не говоря уже о личном исследовательском и человеческом интересе диссертанта.

Объектом исследования выступает крестьянская семья как ячейка самого массового на протяжении трёх столетий социального класса российского общества

Предмет исследования – возникновение и развитие крестьянской семьи на примере рода Саксельцевых (конец XVII – XX вв.); его демографические характеристики, семейно-брачные отношения, хозяйственная деятельность, занятия, быт и другие жизненные практики крестьянской семьи, факторы и проявления эволюции семьи, исторические судьбы отдельных её представителей.

Цель исследования. На примере реконструкции истории рода Саксельцевых раскрыть эволюцию крестьянской семьи в контексте социально-экономических и общественно-политических процессов в российской истории конца XVII – XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1) охарактеризовать процесс колонизации Верхнего Прихопёрья в XVII – XVIII вв. как месторазвития будущего крестьянского рода Саксельцевых;

2) выявить истоки рода Саксельцевых, проследить процесс становления и развития крестьянской семьи в условиях традиционного общества конца XVII – середины XIX вв.;

3) провести демографическое исследование рода, создать родословную роспись крестьянской семьи и поколений Саксельцевых в контексте семейно-брачных отношений;

4) проанализировать судьбу крестьянской семьи Саксельцевых и её отдельных представителей в период становления и развития индустриального общества в России (конец XIX – XX вв.);

5) определить влияние общественных трансформаций на характер, направление и сферу трудовой деятельности крестьянской семьи, её культуру и быт;

6) показать поведенческие стратегии и жизненные практики семьи на различных этапах ее существования;

7) выяснить, насколько типична история рода Саксельцевых для российского крестьянства в целом.

Хронологические рамки сочинения охватывают период с конца XVII в. по конец XX в. Начальная граница исследования определяется выявленным (по Ревизской сказке 1680 г.) и доказанным фактом фиксации первого представителя семьи, от которого ведется род Саксельцевых. Семья исследована в рамках 13 поколений. Значимые общественные, экономические и политические трансформации российского общества, имевшие место в рассматриваемый период, реформы, революции, войны и другое преломлялись в семейной истории, становясь её частью, меняя условия её существования, задавая различные векторы развития, делая представителей рода объектами и субъектами исторического процесса.

Территориальные рамки. Территориальные локализации связаны с районом появления и первичного поселения семьи Саксельцевых. В современных границах таковым является Бековский район Пензенской области. Данная территория периодически меняла свою административную принадлежность и подчинение: с 1693 г. она входила в 1-й Хоперский стан; с 1709 г. числилась в составе Пензенской провинции Казанской губернии. С ноября 1796 г. была во вновь образованной Пензенской губернии; с марта 1797 г. перешла в Тамбовскую губернию. В 1799 г. село Дмитриевское Пяша, откуда ведется род Саксельцевых, было переименовано в Аничкино, оказалось в составе образованного Сердобского уезда Саратовской губернии. В 1928 г. село Аничкино вошло в состав Бековского района Нижневолжского края, в 1939 г. – во вновь образованную Пензенскую область, где и сегодня находится.

Методология и теоретические основы исследования. Главными принципами выполненного исследования явились принципы объективности, историзма, системности, всесторонности, единства теоретического и эмпирического. Стремясь к объективности, мы старались рассматривать изучаемые явление во всей их полноте и сложности, опираться на большое

количество фактов. Принцип историзма, требующий изучать явление в развитии, нашел свое выражение в проблемно-хронологическом, проблемно-генетическом способах анализа и изложения материала, в логическом и последовательном раскрытии основных этапов истории бытования изучаемого объекта.

Сравнительный метод – сопоставление имеющихся сведений на однотипные явления – применялся при составлении родословных схем и выявлении деятельности конкретного человека. При этом острое значение приобретала проблема идентификации лиц. Дело в том, что в больших многодетных семьях ранние браки старших детей приводили к тому, что близкими по возрасту оказывались люди разных поколений: деятельность младших детей одного поколения и старших детей следующего поколения проходила одновременно. В этом случае только соотнесение всего имеющегося родословного материала, сопоставления фактов, в которых упоминается тот или иной человек, географических и административных показателей, обстоятельств деятельности, времени действия лиц позволяло найти и доказать метод с целью показать индивидуальный процесс жизни отдельных представителей рода, описать типичную структуру жизненного пути представителей крестьянского рода, отдельных поколений.

Выбранная проблематика потребовала естественным образом использовать биографический метод с целью показать индивидуальный процесс жизни отдельных членов рода, описать типичную структуру жизненного пути представителей крестьянского рода, его отдельных поколений.

Представленное исследование имеет много цифровых данных, что заставило применять количественные методы, что привело к появлению ряда таблиц, полно и наглядно иллюстрирующих процесс демографической эволюции крестьянской семьи.

Из специальных методик выявления и составления родословной семьи Саксельцевых были применены демографические показатели, разработанные М.В. Тарасовым-Борисенко⁴⁵. Полученные таким образом сведения диссертант оформил в формуляры как база данных. Теоретические расчёты демографических показателей изучаемого рода сведены в таблицы и графики, которые помещены в приложения и являются одним из конкретных результатов проведенного исследования. Составление родословной по восходящей линии шло последовательно от известного к неизвестному, как по мужской, так и по женской линии – то есть по принципу смешанного восходящего родословия.

Чтобы глубже понять и оценить общеисторический контекст, концептуально мы опирались на представления о том, что на выбранный для исследования период в истории России приходятся принципиально важные общественные сдвиги, которые получили название модернизации. В самом простом понимании модернизация означает общеисторический процесс перехода от традиционного общества к обществу индустриальному,

⁴⁵ Тарасов-Борисенко М.В. Арéal генеалогии русских крестьян. По материалам Тобольского и Тарского уездов конца XV– начала XX в. СПб., 2006.

качественной смены всех параметров развития общества: способов производства, характера труда, социальной структуры, социальных связей и позиций, духовно-мировоззренческих ориентиров, политической организации и др. Признано, что в России реализовывался, так называемый, догоняющий вариант модернизации, осуществлялся он в форме своеобразных исторических рывков. Насаждалась модернизация сверху волевыми и силовыми средствами, была и затратной и болезненной для общества, сопровождалась ломкой вековых устоев общественной и, в первую очередь, крестьянской жизни, ростом социальной мобильности, ускоренной урбанизацией. Все это непосредственно, наряду с революциями и войнами, составляло тот общеисторический контекст, который задавал векторы эволюции крестьянской семьи.

Полагаем, что представленная работа выполнена в проблемных полях социальной истории и микроистории, занимающейся рассмотрением «малых» территорий и популяций. Таким образом, мы пытаемся осмыслить, с одной стороны, важные события и процессы отечественной истории заявленного периода через призму истории отдельной семьи и даже отдельных её членов, а, с другой стороны мы сможем понять роль «большой истории» в жизни локальных обществ и микросообщества, коим в нашем случае, выступает семья.

Источниковую базу представленного сочинения составили широкий круг документов и материалов, как опубликованных, так и неопубликованных, а также устные исторические источники. Все они разнообразны по происхождению, информационным возможностям, степени репрезентативности.

Основной массив источников составили материалы 16 фондов девяти архивов страны, главными из которых стали документы, хранящиеся в Российском Государственном Архиве Древних Актов (РГАДА), Государственном архиве Пензенской области (ГАПО). Была также получена и использована официальная информация в ответ на целевые запросы из архивов: Воронежской, Челябинской областей, министерств обороны (ЦА МО), промышленности и энергетики (АПЭ), военного архива (РГВА), объединенного архива экономики (РАЭ), а также архивов ФСБ Иркутской, Новосибирской, Пензенской, Саратовской областей, Хабаровского и Приморского краёв, службы национальной безопасности Кэргэзской республики, архива МВД Магаданской области.

Все источники можно разделить на несколько групп: нормативно-правовые, делопроизводственные и статистические, документы личного происхождения. К первой относятся законодательные и прочие акты государства, документы государственных и партийных руководящих органов, такие, как «Соборное Уложение» (1649 г.), Полное собрание законов Российской империи, Манифест от 19 февраля 1861 г. «Высочайшее утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»; «О земле» - Декрет II Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, «О Государственном генеральном межевании» и др. Данные документы выступают как достоверные источники, нормировавшие различные сферы жизнедеятельности российского общества, включая крестьянство.

Вторая группа источников – самая обширная и разнообразная, как по тематике, так и по тому, кем, когда и для чего создавались те или иные документы. Из статистических и делопроизводственных документов самыми ценными оказались Ревизские сказки, хранящиеся в РГАДА, давно получившие стойкую репутацию важнейшего исторического источника. В Ревизских сказках 1 – 10 ревизий 1720-1858 гг. содержится фактический материал о роде Саксельцевых в указанные годы, биографические данные о конкретных представителях семьи: возраст, имя, отчество, место жительства, наличие детей мужского и женского пола (в 1-ой и 2-ой ревизиях эти данные отсутствовали), имя хозяина-помещика. В нашем случае только в ревизских сказках обнаружился основатель исследуемого рода, рождением около 1650 года, от которого, по-видимому, пошло первое поколение; в 1680 г. пошло второе поколение.

Не менее значимым оказались и Церковные акты (реестры) гражданского состояния или метрические книги, которые позволяют дать достоверную оценку происходивших социально-демографических процессов в деревне и в отдельных семьях. Это уникальные материалы для изучения образования семейно-брачных ячеек общества. В Пензенском Госархиве хранятся метрические книги Аничкинской, Репьёвской, Перхуровской и Засецкинской церквей, в которых мы обнаружили данные по семье Саксельцевых. Церковные акты гражданского состояния удостоверяли события рождения и крещения, венчания (брака), погребения (смерти) конкретных лиц в виде хронологических записей, дополнялись сведениями о социальной и профессиональной принадлежности прихожан, о возрасте венчавшихся и умерших, причины смерти и др. Метрические книги дали возможность проследить, как и от чего образовывались фамилии, родственные связи, динамику прироста членов семьи/рода, всего населенного пункта. Именно из них выяснили, какие болезни были распространены, «сезонность» заключения браков, причины распада семейных ячеек и т.д. К сожалению, выявлены неоднократные небрежности или невнимательность при записи имен, продолжительности жизни, ошибки в написании фамилий, примеры которых приведены в диссертации.

Основой для анализа социального и хозяйственного развития российской деревни и крестьянства стали материалы переписей и официальной статистики: Первой всероссийской переписи 1897 г. (итоги по Саратовской губернии); Всеобщей переписи сельского населения 1920 г.; Всесоюзной переписи населения 1926, 1939 гг. и др.

В Пензенском государственном объединённом краеведческом музее и его филиале в селе Беково выявлены материалы о семьях Саксельцевых (переписные книги, где записаны Саксельцевы пореформенного периода в селе Аничкино). В центральном музее Министерства обороны РФ собраны все «Книги памяти», изданные в СССР. В них нами также были обнаружены фамилии «Саксельцевых», правда, далеко не все.

Незаменимым источником стали документы личного происхождения, а именно – письма, полученные автором в ходе переписки, которая продолжается более 35 лет. В адрес корреспондентов отправлялось в среднем 80 – 110 писем

в год. Целью переписки было выявление и уточнение данных по семейно-брачным отношениям, расширение и уточнение генеалогических связей, получение информации по тем или иным эпизодам и событиям жизни представителей исследуемого рода. В результате было получено много писем с именами ранее неизвестных предков рода, с новыми адресами, интереснейшей информацией. С помощью воспоминаний людей преклонного возраста стало возможным воссоздать атмосферу жизни крестьянского двора с середины XIX в. Помимо переписки, другим способом сбора «устной истории» стали беседы с представителями рода или с теми, кто их знал, во время личных встреч. Для этого диссертант совершил много поездок по стране, в том числе и на родину предков. В процессе бесед были получены более полные представления о местах, где возникла и развивалась семья Саксельцевых. В частности, было выяснено расположение жилых домов в родовом селе, кто был соседями, где были церковь, первый погост, выгоны, выпасы, школа и др. Понятно, что воспоминаниям свойственны забывчивость и субъективность. Эти естественные и неизбежные недостатки воспоминаний устранялись сопоставлением изложенных в них фактов с документами архивов или показаниями по этим же опросам других информаторов.

Документальная основа представленного труда формировалась более 30 лет. В итоге была создана источниковая база исследования, которая отвечает необходимым требованиям полноты, объективности и информационной надёжности. Все эти источники по совокупности позволяют обеспечить изучение темы, решение поставленных задач, достижение цели исследования.

Научная новизна. Впервые даётся представление о развитии крестьянской семьи на протяжении столь длительного отрезка времени, прослежена эволюция семьи крестьян в рамках 13 поколений. Неоспоримая новизна состоит в том, что род Саксельцевых не исследовался ранее никем. Первый раз в научной литературе дается характеристика освоения Верхнего Прихоперья, воссоздана в основных чертах история села Дмитриевское Пяша (Аничкино), его церковного прихода, выяснены помещики - владельцы земель и крепостных в этих местах. Многие источники вводятся в научный оборот впервые, в том числе приведенные в диссертации данные Ревизских сказок по семье Саксельцевых, по селу Дмитриевская Пяша и местным помещикам, равно, как и сведения метрических книг.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Демографические процессы в семье Саксельцевых носили сложный характер, но в целом соответствуют стадиям демографического перехода, основными этапами которого являются следующие: высокая рождаемость – высокая смертность; высокая рождаемость – снижение смертности; низкая рождаемость – низкая смертность. Шло естественное разрастание исследуемого рода, увеличивалось количество семей в нем. Тип семьи также претерпевал изменение – от больших неразделенных, до малых, одно-двухпоколенных.

2. Хозяйственно-бытовая жизнь крестьянской семьи на протяжении XVII – середины XIX вв. характеризовалась типичными традиционно-патриархальными, даже архаическими, чертами как в экономической сфере

(ведение хозяйства, способы обработки земли, сбор урожая, другие проявления хозяйствования; высокие трудозатраты при низкой результативности деятельности; чрезмерное оброчное и податное обложение, низкие показатели жизнеобеспечения, бедность); социальной организации (общинность, крепостное состояние, большая семья, авторитет отца, низкий сословный статус, социальная иммобильность); так и в сфере духовного освоения мира (религиозность, неграмотность, следование традиции, ритуалу, опора на опыт предков).

3. Со второй половины XIX в. начинают проявляться первые заметные трансформации в положении крестьянской семьи: крестьяне становятся лично свободными. Это, а также бедность, малоземелье содействуют крестьянской миграции (отходничество, занятие местными промыслами, переезды в другие регионы). Растет социальная мобильность, которая со временем приобретает не только горизонтальный, но и вертикальный характер.

4. Следующий этап, приведшей к качественному изменению состояния крестьянской семьи, связан с политикой советской власти. Пообещав реализовать мечту крестьянина стать собственником земли, новая власть не только не выполнила ее, но и осуществила ряд мер, кардинально повлиявших на традиционный ход и уклад деревенской жизни. Так и не успев самостоятельно и свободно похозяйствовать на собственной земле, российские крестьяне вообще были лишены ее, равно как и всех других средств производства.

5. Политика коллективизации, голод, сложности колхозной жизни, рост индустриализма в стране стали мощным фактором ускорения и увеличения миграций из деревни, смены крестьянами не только места жительства и занятости, социального статуса, но и в целом процесса раскрестьянивания, утраты родовых черт крестьянина, смены жизненных и мировоззренческих ориентиров, выработки новых адаптационных механизмов. Эволюционный цикл семьи/рода Саксельцевых, таким образом, в самом простом определении выглядит так: типичная крепостная семья – раскрестьянивание.

6. Процесс раскрестьянивания, хотя и носит исторически объективный характер, в России имеет свою специфику: он то сознательно тормозился (крепостное право, паспортная система), то насаждался (столыпинские реформы), то принимал характер ускоренной и насильственной ломки привычного уклада крестьянской организации жизнедеятельности (коллективизация).

7. Жизненные практики и поведенческие стратегии крестьянской семьи определялись внутренними условиями и внешней средой, менялись в зависимости от этих обстоятельств, но при этом отличались здравым смыслом, реалистичностью планов, учетом возможностей и были направлены, в первую очередь, на собственное сохранение и воспроизводство.

8. История одной отдельно взятой семьи тесно сопряжена с локальной, региональной и общероссийской историей. В ней находят отражение практически все значимые процессы, события в истории России. История одной семьи, таким образом, является частью истории страны.

9. Историю семьи Саксельцевых, при всех уникальных чертах жизненного цикла отдельных ее представителей, можно рассматривать как довольно типичную для тысяч крестьянских семей в России.

Практическое значение исследования заключается в возможности использовать фактической материал, основные положения исследования при подготовке обобщающих курсов по истории Саратовской, Пензенской, Кемеровской, Томской областей; при разработке учебных спецкурсов по региональной истории, написании трудов по родословию. Разработанная автором таблица ведения родословия не позволит запутать степень родства между отдельными ветвями своего рода. Работа может оказать помощь и поддержку «Движению в защиту традиционных культур». История рода обеспечивает преемственность поколений, служит связующей нитью прошлого с настоящим, утверждая морально-этические качества человека. Именно такой человек, знающий историю своей семьи и своей страны, сможет быть надёжным, просвещенным и созидающим гражданином. Отсюда очевидна значимость использования материалов работы в деле гражданского и патриотического воспитания.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации отражены в двух монографиях; в четырёх научных публикациях, в том числе в журнале, рецензируемом ВАК. Положения диссертации были изложены в сообщениях автора на международной и региональной научно-практических конференциях (Прокопьевск 2007, Томск 2010 гг.) Материал используется при чтении курса «История России» студентам ТГАСУ, озвучен в телевизионных передачах Томска и НТК «Тихорецк», Ростовской области, представлен в публикациях в областной газете «Красное Знамя» (Томск), «Вечерний Новосибирск», «Тихорецкие вести» Ростовской области.

Структура диссертации подчинена главной цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений. В первой главе исследуются проблемы крестьянской семьи в условиях традиционного общества, вторая глава посвящена развитию крестьянской семьи в индустриальном обществе. Часть важных исследовательских результатов представлено в приложениях: схемы, таблицы, диаграммы, поколенная роспись, отражающие демографические процессы в семьях Саксельцевых.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы, научная и практическая значимость и научная новизна исследования, объяснены его территориальные и хронологические рамки, сформулирована цель, определены объект, предмет и задачи исследования, проанализирована историография проблемы, охарактеризованы источники, заявлены теоретико-методологические основы, представлены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Создание и развитие крестьянской семьи в условиях традиционного общества конца XVII – XIX вв.»**, состоит из трех разделов, рассматриваются все основные вопросы, связанные с появлением и жизнедеятельностью крестьянской семьи Саксельцевых на протяжении до трёхсот лет. Признано, что формирование и развитие крестьянских семей происходило в ходе длительной эволюции, что этот процесс имел не только много общих черт, но различные локальные особенности, обусловленные природно-географическими, историко-культурными и духовными факторами.

В первом разделе главы **«Месторазвитие семьи Саксельцевых: Верхнее Прихопёрье в период колонизации»** установлено, что начало семьи Саксельцевых относится к периоду колонизации Верхнего Прихопёрья. Показано, как и почему данный регион осваивался российским государством, как складывалась его специализация как места крупного помещичьего землевладения. Земельные владения здесь получали служилые люди, выполнявшие военные и пограничные функции. Выяснено, что основатель рода Данила был крепостным крестьянином помещика В.И. Аничкина, получившего землю в наследство от отца, бывшего в свое время постельничьим царя Алексея Романова. В Первой ревизской сказке, поданной помещиком В.И. Аничкиным, и были зафиксированы крепостные крестьяне – основатель рода Саксельцевых – Данила и его сын Никита.

В генеалогических разысканиях по крестьянам особую трудность вызывает выявление родовой фамилии и определение ее происхождения, а с фамилией Саксельцевых возникли и дополнительные сложности. Очевидно, что она не имеет топонимических корней. Не связана и с прозвищем родоначальника, не указывает на род деятельности. Выяснены причины, дающие возможность предполагать, что фамилия имеет либо древнегерманский корень, либо другое иноязычное основание, но проследить точно, как и какое слово стало главным составляющим фамилии, не удалось. Впервые в церковной метрической книге фамилия Саксельцев значится с 1868 г.

Основателя рода автор диссертации вывел по метрическим книгам. Попутно было обнаружено много небрежностей и неточностей в записях данного вида источников. Путём изучения и сравнения имен и отчеств предков родословная сошлась точно, названо родовое село – Дмитриевское Пяша. Восстановлена история возникновения поселения, с которым связана длительная жизнь семейства Саксельцевых. Сначала это был сторожевой пост, затем основали заимку Пяшевского поста, позже заимка переросла в деревню, а с построением в 1693 г. первого здания церкви поселение, по русской традиции, стало называться селом Дмитриевское Пяша.

В названии поселения явно прослеживался топонимическое обоснование, поскольку оно было возведено на ручье Пяше, недалеко от места, где он сливается с Хопром. И церковное, в честь святого Дмитрия Солунского, имя которого получила местная церковь. Дано ландшафтно-архитектурное описание поселения и точный год основания деревни, восстановленные по важнейшему историческому источнику – «Экономическим примечаниям к плану Генерального межевания». Административно село неоднократно меняло свою подчиненность, будучи то в составе Пензенского, то Саратовского края.

В разделе также дана характеристика основных проявлений жизнедеятельности крестьянской семьи. Отмечено, что помимо собственно крепостного состояния и необходимости нести тягло, барщинно-оброчные повинности, жизнь крестьянина невозможно представить вне рамок сельской общины. На примере Дмитриевское Пяша подтверждается, что основу внутривладельческих отношений и действительную власть на селе составляла община – сообщество хозяйств-дворов, как орган управления поселенческими делами крестьян. Она обладала правом распределения пахотных и иных земель, отвечала за уплату своими членами податей и исполнение повинностей, а также отслеживала семейно-бытовые вопросы.

Крестьяне, владевшие общинной землёй, не были собственниками своих участков. Как и везде, земля в дмитриевско-пяшинской общине периодически «переделывалась» в первую очередь с целью развёрстки тягла. Основные вопросы сельской жизни решались на сельских сходах. Подчеркнуто, что такие традиции регулирования межкрестьянских отношений сохранились и в пореформенное время, но, как и повсюду, с течением времени усилились недостатки подобной социальной организации – сдерживание инициативы, поглощение личности, круговая порука и традиционализм. Регулярный передел земли, да и еще характерная для региона Вернего Прихоперья чересполосица, не стимулировали крестьянина к дополнительным затратам на повышение плодородия и улучшения агротехники, поскольку он не был привязан к земле узами частной собственности. Способы хозяйствования и агротехники не менялись на протяжении длительного времени. Основным занятием пяшинских крестьян, включая Саксельцевых, было земледелие – трудоемкий, ресурсозатратный процесс, требовавший огромных физических сил при низкой итоговой отдаче. Орудия обработки земли и сбора урожая были традиционно-примитивны. Лошадь – основная тягловая сила. В Дмитриевской Пяше (Аничкино) сеяли яровые и озимые. Урожайность была в лучшем случае «сам-четыре», иногда больше, чаще – еще меньше. Характер крестьянского хозяйства был практически натуральным.

Подтверждено, что быт крепостных крестьян был очень скромным и простым, обеденный стол – бедным. Бывали в крестьянской среде и праздники, благо церковный календарь давал такую возможность. Распространено было явление взаимопомощи, оказания поддержки сельчанам для выполнения сложных домашних работ. Прихоперские крестьяне (Саксельцевы тоже) занимались подсобными ремеслами: обработка дерева, кожи, конопли, изделия из них. Женщины – рукоделием. Все это служило дополнительным источником

для поправления своего положения, равно как и занятие огородничеством, разведение домашних птиц, рыболовство.

Новые семьи в селе заводили по современным меркам рано, обязательен был церковный брак при поручителях. Детей рожали дома с помощью повитух. Смертность детей была высокой, при высокой рождаемости.

Во втором разделе первой главы **«Первые поколения семей Саксельцевых по ревизским сказкам 1720-1858 гг.»** показан процесс дальнейшего развития исследуемой семьи, приведены социо-демографические показатели, восстановленные по данным ревизий податного населения, проводившихся государством с 1718 по 1856 гг. Были внимательно проанализированы данные ревизских переписей по селу Дмитриевская Пяша, выяснен его состав по численности населения и социальному статусу, установлено количество дворов, их принадлежность и хозяйственное состояние. Всего в поселении насчитывалось свыше 1000 человек. Саксельцевых в первой ревизии была только одна семья – Никиты Данилова. Это было второе поколение рода. А дальше пошло естественное разрастание семьи, что и было обнаружено в данных последующих ревизий. В разделе выявлено последовательное появление новых членов рода, его численное увеличение, выяснены данные по рождаемости, смертности (причины последней), соотношение по возрасту, полу, время вступления в брак, с кем сочетались представители изучаемого рода.

На основе ревизских сказок (данные по Среднему Поволжью) выявлены типы крестьянских семей: в начале XVIII в. доминировали малые, двухпоколенные семьи в составе двух-трех лиц мужского пола, а вот крестьянские дворы в целях смягчения податных условий обычно слагались из двух-четырех и даже более семей. Таким же данным соответствовали показатели рода Саксельцевых. С четвертого поколения рода стали появляться большие семьи, в составе трех-четырех поколений, с большим количеством детей. К середине XIX века род Саксельцевых в с. Аничкино (в 1799 г. так было переименовано село Дмитриевская Пяша) стал заметным, почти четвертая часть крепостных крестьян помещика носила эту фамилию. Так как родословием непривилегированный класс не занимался, через сотни лет они назывались однофамильцами.

В разделе восстановлена история церковного прихода и штатов, бывших в родовом селе Саксельцевых, и показано то значение, которое церковь имела для русской крестьянской семьи: держала под контролем все аспекты семейной жизни, проповедовала нерасторжимость брака, была наставником, воспитателем крестьян, поддерживала определенный порядок в каждой семье, проводила все церковные праздники, без нее не обходились ни рождение, ни венчание, ни смерть. Помимо чисто религиозного и духовного оформления, церковь вела метрические книги, выступавшие, по сути, формой учета движения сельского населения и ставшие, в связи с этим, важнейшим источником по изучению семьи.

Третий раздел первой главы **«Хозяйственно-бытовая и семейная жизнь крестьян в XVIII – XIX вв. (на примере семьи Саксельцевых)»**, в

соответствии с названием, посвящен рассмотрению различных аспектов бытования семьи крепостных крестьян. Ключевым здесь выступает понятие крепостного состояния. Помещики стремились увеличить прибавочный продукт, нагрузки на крестьян, как со стороны помещиков, так и государства, постоянно росли. Отмечено, что на протяжении XVIII в. и далее наблюдался рост оброка аничкинских крестьян. Преобладание получил денежный оброк. При этом местный помещик брал со своих крестьян кратно больше, чем соседние владельцы. В силу этого наблюдался упадок уровня жизни крестьян. В ходе исследования не подтвердилось утверждение Б.Н. Миронова, что этот уровень постоянно, вплоть до середины XIX в. повышался. Сделан вывод об очевидных кризисных явлениях в развитии крестьянских хозяйств. Причин этому несколько, но основные – рост малоземелья в связи с аграрным перенаселением. Кроме того, сказывались традиционная болезнь российского крепостного хозяйства: слабость, рутинность и примитивизм материально-технической базы сельскохозяйственного производства. В ходе исследования автор пришел к выводу, что одной из существенных причин бедности и её последствий было изначально неправильный подход к учету и перераспределению земли, положение, по которому право получать землю при рождении имели только лица мужского пола. Анализ семей рода Саксельцевых показал, что в многочисленных семьях половина рождавшихся были девочки, а порой были только одни девочки. Если добавить, что часть глав семей, иногда с сыновьями, погибали в войнах, оставляя свои семьи без кормильца и без земли, то это и было началом бедности и нищеты в каждой из них.

В разделе также анализируется владельческая деятельность помещиков – хозяев крепостных крестьян Саксельцевых. Выяснено, что большая часть из них не прилагала усилий, чтобы придать своему хозяйству характер современного и эффективного. К середине XIX в. потомки помещика Аничкова довели хозяйство до кризиса: оно было заложено и перезаложено.

Крестьянская реформа 1861 г. стала коренным рубежом в жизни миллионов российских крестьян. Они перестали быть крепостными и получили личную свободу. Крестьяне села Аничкино подписали выкупной договор с помещиком в 1863 г. Вся процедура этого оформления восстановлена в работе. Помимо анализа последствий крестьянской реформы, в разделе показано воздействие других преобразований из серии Великих реформ на жизнь крестьянского общества, в частности, освещается благотворное влияние деятельности земств в регионе в части развития образования и медицинского обслуживания на селе.

Освобождение крестьян Верхнего Прихоперья повсеместно сопровождалось сокращением земельных наделов, которые в Аничкино и до реформы 1861 г. были невелики. Кроме того, сократились кормовые угодья, возникли сложности в пользовании пастбищами, водоемами, сенокосами. Все последнее привело к уменьшению поголовья скота как основы жизни и хозяйствования. Состояние временнообязанных сохраняло систему отработок на бывшего владельца. Малоземелье явилось основной проблемой крестьян Верхнего Прихоперья во второй половине XIX в.

Новый этап в развитии страны был связан с началом процесса индустриализации, который затронул и сельское хозяйство, и крестьян Саксельцевых. В разделе показаны развитие местной промышленности, промысловые, ремесленные занятия жителей Аничкино. В эти процессы втягивались и члены изучаемой семьи. Но, тем не менее, бедность крестьянских семей Саксельцевых не исчезала, а нарастала. Нормально зажиточных дворов среди них были единицы. Миграция крестьян с территорий, охваченных малоземельем, стала неизбежной. Установлен и такой интересный вариант миграции: участвовавшие факты невозвращения в свои села мужчин, отслуживших в армии. Так среди Саксельцевых появляются первые горожане.

Приводятся и социально-демографические показатели, характеризующие дальнейшее развитие (разрастание) рода Саксельцевых. В пореформенный период и до конца XIX в. он насчитывал 45 семей с численностью, по неполным данным, более 300 человек, с соотношением между мужчинами и женщинами 49 % к 51 %. Показано, что новые семьи Саксельцевых образовывались из односельчан и жителей прилегающих к Аничкино деревень в границах Сердобского уезда. Браки по-прежнему заключали в молодом возрасте, молодожены, как правило, оставались в семье мужа, образуя патрилокальный тип семьи. Распространенным являлось наследование имущества и имени по мужской линии.

В завершение главы сделан вывод о том, с момента зарождения и до середины XIX в. семья Саксельцевых разрослась до восьмого поколения, род численно увеличивался, но условия жизни, хозяйствования для его членов практически не менялись. И только начавшиеся в стране трансформационные процессы обусловили изменение в положении крестьянских семей: от крепостных крестьян до крестьян-собственников пореформенного периода. При отмене крепостного права аничкинские крестьяне получили землю только в 1863 г. из расчёта четыре десятины на мужскую душу, что было явно недостаточно (при необходимых десяти). Из малоземельных семей мужчины уходили на заработки в города, росла урбанизация, создавался рабочий класс, одновременно происходило обеднение деревни.

Вторая глава «Крестьянские семьи Саксельцевых в XX веке» также содержит три раздела. В первом из них **«Социально-демографические процессы в семьях Саксельцевых в XX в.»** выясняется характер социально-демографических изменений, имевших место в изучаемом роде в XX в. Подчеркивается, что к началу XX в. семья сложилась как система связей, взаимодействий и отношений на основе определённых ценностей, типов семейной организации, структуры родственных связей поколений. Доминировали большие трехпоколенные семьи, что вызывалось не только условиями хозяйственной жизни, но и отсутствием необходимых средств на выделение и ведение собственного домохозяйства. Средняя людность двора крестьянских семей Саксельцевых в начале XX в. колебалась от четырёх до 11 человек. Семейный строй крестьян рода Саксельцевых начал формироваться из внуков крепостных крестьян, которые родились в последнее десятилетие крепостного права; шло девятое – десятое поколение рода. Они продолжали

жить традиционалистской жизнью. Крестьянский род Саксельцевых увеличился на 18 ответвлений родословного древа.

Дана характеристика брачной «политике» крестьян, повседневной жизни крестьянской семьи, показаны будни семейной жизни (в том числе разводы, скандалы), проблемы быта. Подчеркивается, что сложившиеся к началу XX в. стереотипы брачного поведения и семейно-имущественного уклада крестьянской семьи эволюционировали чрезвычайно медленно. Они воспроизводились и в 1920-е гг., и даже позже. Установлено, что 1917 г. стал скорее хронологическим рубежом между «старым» и «новым» бытом, нежели реальной границей между деревней дореволюционной и советской. В действительности брачно-семейные отношения длительное время сохраняли многие установки и ценности прошлого.

Страна меж тем вступала в полосу активной индустриализации, что не могло не сказаться на жизни крестьянской семьи. К XX вв. в развитии крестьянского хозяйства стали очевидными дальнейшие кризисные явления: постоянно низкая урожайность, недобор зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Усугубляло проблему неурожайности снижение продуктивности пахотных земель. На основе изучения жизни семей Саксельцевых и их земляков сделан вывод, что столыпинские аграрные реформы не оказали заметного влияния на изменение жизни бедных крестьянских семей в лучшую сторону. Общину, которая традиционно являлась органом крестьянского самоуправления, стали покидать в основном зажиточные крестьяне. Саксельцевых среди них не было. Общинники, как правило, лишались лучших земель. Но основная масса крестьян не хотела на хутора. Крестьяне боялись, что не смогут прокормить себя и свою семью, отрубщиков и хуторян не пускали на сходы, они лишались права избирать и быть избранными в органы крестьянского самоуправления. Никто из Саксельцевых не попал и под столыпинскую политику организованного переселения на восток. А вот среди участников вольной крестьянской колонизации были молодые семьи рода. Вслед за приехавшими в Сибирь еще в 1880-е гг. выходцами из рода, в 1913–1914 гг. здесь, будущие Новосибирской и Кемеровской области, обосновались на жительство еще несколько семей, выходцев из Саратовской губернии. Не все из них продолжили занятие земледелием, т.е. началось разрушение рода как сугубо крестьянского.

Среди иных важных аспектов жизнедеятельности Саксельцевых в разделе выяснено участие представителей мужской части рода в войнах. Выявлено, что только в русско-японской войне погибло 10 человек. Особо негативные последствия имела Первая мировая война, которая заметно изменила демографические показатели деревни. Многие хозяйства остались без мужских рабочих рук, иногда единственных. Это сказалось на состоянии крестьянского двора, обеспечении семей. Автор восстановил имена многих представителей рода, бывших на фронтах, выяснил погибших и раненых в этой войне членов рода. Среди последних был и будущий отец диссертанта – Иван Саксельцев, чье здоровье войной было сильно подорвано: был отравлен химическими газами. Война и связанные с ней трудности явились не только катализаторами

революционных событий в стране, но и способствовали радикализации настроений населения, включая и крестьянство. В деревне резко накалялись отношения между крестьянами и помещиками, часть из которых покинула деревню еще до октябрьских событий. Крестьяне начали стихийно захватывать землю. В этих условиях лозунги большевиков о мире, земле и хлебе не могли не найти поддержку у крестьянской массы.

Во втором разделе второй главы «**Факторы и проявления эволюции крестьянской семьи в период советской власти**» автор выясняет, какие события и процессы в отечественной истории XX века повлияли на дальнейшее развитие крестьянской семьи, каким было это воздействие и в каком направлении развивалось российское крестьянство в советский период. Выяснено, что на родине предков советская власть была провозглашена в январе 1918 г. В Аничкино и Пяше были созданы комбеды, но они не смогли стать эффективными управляющими деревни. Более того, дезорганизационные процессы нарастали. В условиях разрыва хозяйственных связей с городом и обесценивания денег крестьяне перестали поставлять хлеб на рынок, а товаров, необходимых крестьянину для обмена, не существовало. В деревню начали прибывать продотряды, хлеб и другие сельскохозяйственные продукты стали изыматься насильственно. Политика продразверстки окончательно разорила деревню. Недовольство крестьян продразверсткой росло, по Поволжье прокатился ряд выступлений против новых порядков. Волнения были и в Сердобском уезде. Сёла Аничкино, Пяша расположенные рядом с Тамбовской губернией, попали в зону восстания, возглавляемого А. Антоновым.

В мае 1921 г. в Поволжье началась засуха, а затем – голод. В 1922 г. в Сердобском уезде 70 % детей из-за недоедания и голода не посещали школы, в уезде насчитывалось 50 827 голодающих. В семьях Саксельцевых умерло более 10 детей, по неполным данным в 1921–1922 гг. род уменьшился на 25 %, в основном умирали дети до пяти лет и лица преклонного возраста. Началось голодное переселение из районов, охваченных бедствием. Ряд семей рода Саксельцевых уехали в Сибирь, расширяя тем самым число членов семьи, становившихся сибиряками.

С лета 1922 г. обозначился рост сельскохозяйственного производства. Бедняки создавали товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ). Из рода Саксельцевых в ТОЗе состояли многодетные семьи. Но сколько-нибудь заметного распространения коммуны и артели в Сердобском уезде не получили, сказывалось недоверие мелких товаропроизводителей к кооперативным формам организации. ТОЗы не продемонстрировали каких-либо преимуществ. Базировалось крестьянское хозяйство по-прежнему полностью на ручном труде. Зажиточных семей в исследуемом роде практически не было, кроме двух-трех хозяйств. С окончанием нэпа нажим на индивидуальные крестьянские хозяйства усилился. И вновь ряд семей изучаемого рода покинули родные места и отправились в Сибирь, в том числе в 1926 г. семья И. Саксельцева. Некоторые семьи рода переехали в города, где началась их некрестьянская жизнь.

Политика коллективизации изменила кардинально ситуацию в деревне. Часть семей рода восприняли ее равнодушно-позитивно: они были бедны и

ничего не теряли. Часть из них верили в коллективные возможности. Те, кто были самостоятельнее, либо избавились от лишнего имущества еще до массовой коллективизации, либо, не дожидаясь ее, переселялись в Сибирь и другие регионы. В Аничкино колхоз назвали «Труд». Среди Саксельцевых были и организаторы колхозного дела, председатели, рядовые члены хозяйств нового типа. Под политику раскулачивания напрямую никто из Саксельцевых не попал.

В разделе приведены факты, которые в целом подтверждают утвердившуюся в литературе оценку коллективизации как насильственного процесса, приведшего не только к кардинальному переустройству деревни, слому вековых устоев крестьянской жизни, но и резко снизившего продуктивные показатели сельхозпроизводства. Последнее, а также политика советского государства привели к массовому и страшному голоду 1932-1933 гг., который охватил и район нахождения села Аничкино. В голодные годы из рода Саксельцевых умерло 37 человек. Полностью вымерла семья двоюродного брата матери диссертанта. С завершением коллективизации проблемы крестьян не закончились. К 1940 г., как выяснено в ходе исследования, в ряде областей страны вновь сложилась голодная ситуация. В числе таких областей была и Пензенская область, Сердобский и Бековский районы, исследуемое село Аничкино.

Массовые репрессии не обошли семьи Саксельцевых, многие члены которых понесли незаслуженные и очень суровые наказания. Автор полагает, что история репрессированных Саксельцевых может рассматриваться как источник для анализа массовых репрессий в стране, исследования которых по-прежнему представляет научный и общественный интерес. Выяснено, что война 1941–1945 гг. в очередной раз сократила род Саксельцевых. Многие мужчины рода были призваны или ушли на фронт добровольно, значительная часть их погибли или получили тяжелые увечья. Оставшиеся дома, от подростков до стариков, трудились в тылу во имя победы. Автор напоминает, что в годы Великой Отечественной войны крестьяне совершили величайший подвиг: вырастив зерна на 43 % меньше, чем в годы Первой мировой войны, они сдали его государству в три раза больше, чем в 1914 – 1917 гг. И это все в условиях трёхкратного сокращения (по сравнению с довоенным) уровня крестьянского потребления. Да и тяготы послевоенного восстановления легли на крестьянство тяжелым бременем.

Социально-бытовая неустроенность российской деревни продолжала оставаться и в 1950-1960-е, да и в 1970-е гг. Подчеркивается, что отдельные эксперименты с сельским хозяйством, осуществленные в это время, не подняли ни его производительность, ни эффективность. Колхозники окончательно утратили какие-либо стимулы у труду. В таких условиях крестьяне стремились покинуть деревню. Продолжался процесс раскрестьянивания, начатый еще в период коллективизации. В разделе указаны и более серьезные последствия этого процесса: утрата традиционных крестьянских ценностей привела к кризису семьи; началась ориентация на персональную выгоду, развилось массовое пьянство и воровство как особая стратегия приспособления части селян к новой жизни. Распад всей прежней социально-политической и

экономической системы страны окончательно подорвали возможности для нормальной работы и жизни на селе. Как выяснено, в родовом селе Саксельцевых Аничкино на 2011 г. осталось восемь детей школьников. Когда они вырастут и, если не останутся в родных местах, деревня исчезнет. В Пяшенском колхозе перестали пахать и сеять. Саксельцевых как крестьянских семей больше нет практически.

В третьем разделе **«Судьбы отдельных представителей семьи Саксельцевых»** продолжен показ истории жизни отдельных представителей рода так, как они складывались в XX в. Подтверждена вновь мысль, что социально-экономические и политические преобразования, имевшие место в российской истории XX в., нашли отражение в крестьянских семьях Саксельцевых.

Наращение модернизационных процессов, развитие индустриализации вызвали переселение из деревни крестьянских семей. Чаще всего крестьяне не просто меняли место жительства, но и переходили в иные социальные группы, начинали заниматься видами деятельности, далеки от сельскохозяйственного труда. Отмечено, что при всей тяжести жизни советский строй открывал многим людям, в том числе и выходцам из крестьян, перспективы получения образования, продвижения по службе и достижения успехов в труде, которых у них, скорее всего не было бы при прежнем общественном устройстве. В разделе приводятся многочисленные примеры этому. Выходцы из Саксельцевых по всем ответвлениям рода становились рабочими, строителями, учителями, врачами, несли службу в армии или спецорганах, работали на транспорте. Семьи рода жили и работали в разных частях Советского Союза – в Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке, Донбассе, Карелии, в столичных центрах, в Азербайджане, Узбекистане. Династия Саксельцевых оставила свой заметный след в деле народного образования, ее общий педагогический стаж превышает 400 лет. Фамилия ученых и преподавателей-историков и социологов Саксельцевых известна в Саратове. Есть среди Саксельцевых архитекторы, художники, госслужащие, руководители разных рангов. Среди наиболее успешных представителей семьи названы имена В.Г. Саксельцева – инженера, изобретателя, конструктора, который был среди тех специалистов, кто участвовал в разработке космических проектов и самых современных видов ракетной техники, чья биография в столь полном масштабе восстановлена впервые; И.П. Саксельцева, внёсшего вклад в создание первой советской атомной бомбы. В разделе сделан вывод, что жизненные пути и судьбы представителей рода Саксельцевых были в чем-то уникальные и неповторимые, а в массе своей, скорее всего, весьма типичные для судеб тысяч и миллионов представителей российского крестьянства.

В **заключении** подведены основные итоги исследования, отмечено, что в ходе исследования были решены все поставленные задачи: на примере Саксельцевых показана эволюция крестьянской семьи, начиная с конца XVII по XX век включительно. Выявлено и описано месторазвитие изучаемой семьи. Впервые дана развернутая характеристика Верхнему Прихоперью в период колонизации и хозяйственного освоения. Фрагментарно восстановлена история

родового села Дмитриевская Пяша (Аничкино). Выяснено имя крестьянина, от которого отсчитывается изучаемый род, и установлен дальнейший ход развития и расширения семьи.

Сделан вывод, что в течение двух с лишним веков Саксельцевы были типичной российской крестьянской семьей традиционного общества: владельческие крепостные крестьяне с оброчной по преимуществу системой отработок. Выявлены основные хозяйственно-экономические и социально-демографические (количество членов, соотношение мужчин и женщин, количество детей, количество ревизских душ и др.) характеристики семьи. Доказано, что от перечисленных демографических показателей в немалой степени зависело материальное благополучие семьи, учитывая факт наделения землей только взрослых душ мужского пола, а также возможности обработки земли и выполнения других тяжелых работ в зависимости от количества мужских рук.

Показано, что жизнедеятельность семьей осуществлялась в рамках крестьянского двора, в котором наблюдалось четкое разделение труда и престижа. Охарактеризованы трудовые операции, связанные с обработкой земли и выращиванием урожая. Вплоть до середины XIX в. крестьянские хозяйства носили натуральный характер. Подтверждено, что в силу низкой агротехники, примитивных орудий труда, недостатка тягловой силы, возделывание земли требовали больших физических затрат, но результаты этих усилий были минимальны. Это, а также высокие оброчные и иные податные обложения, делали жизнь крестьянской семьи Саксельцевых очень скудной в смысле потребления и обустройства быта.

Дана оценка общинной организации жизни, подчеркивается ее значительное влияние на хозяйственный и социально-бытовой строй села. Столь же обязательной составляющей крестьянской семейной, общественной и духовной жизни был религиозно-церковный. Впервые воссоздана история православной церкви и прихода, которые действовали в родовом селе Саксельцевых. Консерватизм уклада, повторяемость жизненных циклов – это общепризнанная характеристика существования семьи в традиционном обществе подтверждена в ходе исследования. Показано, что в эту внешнюю стабильность могли вмешиваться те или иные события в жизни общества и государства. Отмечается, что наиболее значимым событием в привычном ходе вещей для крестьян стала реформа по отмене крепостного права, которая положила начало новому этапу в их существовании. Подробно прослежено, как аничкинские крестьяне в лице общины получили право на распоряжение землей. Но практически никто из рода Саксельцевых общину не покинул. Саксельцевы, как и другие семьи, значительно потеряли в земельных наделах. Доказано, что никто из них не расплатился за землю и фактически не стал свободным частновладельцем земли. Сделан вывод, что к концу XIX в. все отчетливее обнаруживалось малоземелье, что явилось причиной продолжавшейся сохраняться общей бедности крестьян из рода Саксельцевых. Столыпинская реформа не очень отразилась на жизни Саксельцевых. Никто из них не добивался выхода из общины, под организованную переселенческую

политику они тоже не попали. Но первые переселенцы на новые места проживания среди Саксельцевых все же появились еще до Октябрьских событий 1917 г. Среди Саксельцевых началась не только смена места жительства, но и рода деятельности. В деревенской и семейной крестьянской истории оставили свой след революционная смена власти, создание комбедов, продразверстка, гражданская война и антисоветские выступления и др. и, конечно, голод 1921 г.

Подчеркивается, что большевистская политика в отношении деревни и крестьян практически не давала шансов на дальнейшее эволюционное развитие крестьянских семей, на самостоятельный выбор ими направлений жизни. Особенно это проявилось в период коллективизации. Выяснено, что среди Саксельцевых не оказалось тех, кого политика коллективизации затронула бы напрямую и в «чистом виде», т.е. в форме полной экспроприации и высылки. Но опосредованно она их тоже задела: и голодом, и усилением миграций из деревни. На всем протяжении советской власти представители рода покидали село и оставляли крестьянство в прошлом. Вместе с тем, подчеркивается и то, что советская власть открывала выходцам из крестьян новые возможности для получения образования, продвижения вверх по карьерной лестнице, т.е. обеспечивала социальную мобильность, которая в новейшей истории носила не только горизонтальный, но и вертикальный характер. Все эти вышеперечисленные факторы способствовали процессу раскрестьянивания, что на примере изучаемого рода очень наглядно видно.

Показаны судьбы отдельных представителей рода, фрагментарно восстановлены их биографии, которые также в соответствии с заявленными задачами прослежены через общеисторический контекст. Это позволило убедиться в сопряженности личностных микроисторий с историей общества, государства, страны.

Существенной итогом работы стали генеалогические изыскания, восстановление родословной истории и выяснение демографических характеристик семьи. Диссертантом разработана собственная табличная методика ведения и генеалогического учёта всего рода. Составлена генеалогическая карта посемейного и родового учёта, как по мужской, так и по женской линиям, с присвоением персонального номера (кода), что позволяет определить время начала каждого поколения и каждой семьи до 11-12-13 поколений.

Таким образом, выполнено исследование, которое отражает ретроспективный взгляд на крестьянский род Саксельцевых, историю которого мы полагаем вполне типичной для многомиллионного российского крестьянства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Саксельцев Г.И. История рода Саксельцевых / Г.И. Саксельцев. – Томск, 2006. – 210 с. – 13 п.л.

2. Саксельцев Г.И. Эволюция крестьянской семьи в условиях традиционного и индустриального общества конца XVII – начала XXI вв. (На примере крестьянского рода Саксельцевых) / Г.И. Саксельцев. – Томск, 2012. – 250 с. – 19 п.л.

Статья, опубликованная в журнале, входящем в перечень рецензируемых научных журналов ВАК:

3. Саксельцев Г.И. Режимный авиаинженер, конструктор и авиаинженер, конструктор и учёный В.Г. Саксельцев / Г.И. Саксельцев // Вестник Томского государственного университета. История. – Томск.: Изд-во ТГУ. 2011. – № 4 (16). – С. 75 – 78. – 0,2 п.л.

Статьи в других научных изданиях:

4. Саксельцев Г.И. Военная история рода Саксельцевых / Г.И. Саксельцев // Живые строки войны. Томск: Издательство Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2005. – С. 185 – 205. – 1,3 п.л.

5. Саксельцев Г.И. Репрессии и их последствия в жизни семьи Г.И. Саксельцев // Всероссийская мемуарная библиотека Русского общественного фонда Александра Солженицина. – Москва, 2006. № Р673. – 12 с. – 0,6 п.л.

6. Саксельцев Г.И. Саксельцевы – участники Гражданской войны / Г.И. Саксельцев // Великий Октябрь в контексте истории XX века: Материалы Международной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во НТЛ, 2007. – С. 83–86. – 0,2 п.л.

7. Саксельцев Г.И. Комсомольский билет № 02306124 / Г.И. Саксельцев // Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодёжи – 90 лет. Научно – практическая конференция. 26 ноября 2008. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2010. – С. 82–84. – 0,1 п.л.

Подписано в печать 17.04.2013 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсет. Гарнитура Таймс, печать офсет.
Усл.-печ. л. 1,68.
Тираж 100 экз. Заказ 144.
Изд-во ТГАСУ, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2.
Отпечатано с оригинал-макета автора в ООП ТГАСУ.
634003, г. Томск, ул. Партизанская, 15.